

Лана
СВЕТЛАЯ

ПРОБЛЕМА,
ЭТО ТЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Ланса прелесть
ПУШИСТОЕ ЧУДОВИЩЕ
МОТОРВА

18+

Лана Светлая

**Лысая прелесть, пушистое
чудовище и оторва**

«Автор»

2026

Светлая Л.

Лысая прелесть, пушистое чудовище и оторва / Л. Светлая —
«Автор», 2026

Мой сосед – мрачный, грубый мужик с глянцевой макушкой и йорком под мышкой. Его собака - единственное существо, которое он любит и боготворит. А я та, которая перевернет его жизнь с ног на голову. Мы не должны были поладить. Мы вообще не должны были сойтись на одной орбите, так как слишком разные. Но у судьбы и любви оказались на нас свои планы. И оказалось, что под лысиной скрывается не только зануда, но и мужчина с большой буквы. А под моей дерзостью - не только протест против всего мира, но и нежное любящее сердце.

© Светлая Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Лана Светлая

Лысая прелесть, пушистое чудовище и оторва

Глава 1

- Я - дуб! – тихо бубню себе под нос. - Я – мощное, стойкое дерево, которому никакой ветер не помеха. Ему никакой ураган не страшен.

Чувствую, как меня ведет в сторону. Тут же трясую башкой и пытаюсь сконцентрироваться на двери лифта.

Мда... ураган может и не страшен, а вот три рюмки самогона, который варит дед Натахи, кажется меня вырубит на раз-два.

- Я – дуб... ик... - хихикаю, понимая, как мило это прозвучало. – Давай, соберись тряпка... ик...

Зашибись!

К проблемам с вестибуляркой ещё и икота подключилась.

А это, товарищи, полный пиздец!

Никакие дыхательные упражнения и литры воды мне не помогают при данном недуге. Только хардкор, мать его. В том смысле, что икота у меня прекращается только в одном случае – если меня напугать.

Достаю сотик и набираю виновницу моего сегодняшнего состояния.

- Ты уже дома? – кажется, кто-то продолжил топить своё горе в вине после того, как мы с девчонками разъехались. Голос у Натахи прям веселый-веселый.

- Поч... ик... ти, - ворчу я, мысленно матеря этот долбанный лифт, который никак не приедет на первый этаж. И двери, которые у меня периодически начинают плыть в сторону.

Ну или меня так уже сильно штормит, что...

А, да, это меня опять повело вправо.

- Напуг... ик... ай меня!

Натаха, сучка такая, сначала пьяно ржет в трубку, а потом задает самый дебильный вопрос, который только можно было задать в данной ситуации:

- Опять икать начала и остановиться не можешь?

Она издевается, что ли?!

- Я те... ик... бя убь... ик... ю! – рычу в ответ, на что получаю новую порцию смеха.

- Прости-прости, дорогая, - пытается стать серьезной подруга, но периодически хрюкает от своего ржача. – Эм-м-м... слушай, ну по телефону я не знаю как тебя напугать. Ты же ждешь этого, поэтому, думаю, у нас не получится.

- Ты прос... ик... то... ик... попроб... ик...уй! – ору я громко, и эхо разносится по площадке, заставляя «уй» звучать как на повторе.

Спьяна мне слышится «хуй» и это заставляет меня начать сдавленно хихикать, что не мешает и дальше икать.

- Ладно, ладно, щас попробую. Эм-м-м... ну предположим... БУ!

Нет, я её, сучку такую, точно прибью!

Открываю рот, чтобы обложить её матом, но в этот момент двери лифта открываются и...

Точно также и мой рот непроизвольно открывается, когда я смотрю внутрь кабинки.

Мама дорогая!

Смотрю на лысого мужика, который по размерам как грузовик. Ага, дышащий, стоящий на двух ногах грузовичок. И на руках этого громилы липиздрическое, мохнатое нечто с хвостиком и бантиком на башке.

Которое, кстати, начало истерично и громко тявкать на меня.

Ты охренело, пушистое чудовище, что ли?!

Я тебя вообще никак не трогала.

Чудище продолжает рычать и тявкать. Трясется и дергается в мою сторону, подпрыгивая на пятерне этого бугая.

Твою же мать! У него ладонь как целая лопата и в разы больше чем эта истеричка с бантиком!

На каком-то автомате нажимаю на сотовом отбой и рот ещё больше округляется при виде того, как лысик пытается успокоить свою животинку.

Сюсюкая ей что-то низким, хриплым басом, лысик прижимает шавку к своей монолитной груди и гладит второй своей лопатой по тельцу, которое трясется от лая и негодования.

Последнее, к гадалке не ходи, по поводу моей персоны.

Секунд десять я смотрю на эту картину, а потом начинаю сдавленно хихикать от этой сюрреалистичной картины.

Двухметровый шкаф, который только одним своим видом у любого человека может заставить резко пробить днище и получить нежданчик в виде диареи, сюсюкает и трясется над этой мелкой крысой, которая кажется в этом тандеме считает себя главной.

Йорк захлебывается лаем, рычит на меня, а это двухметровая лысая прелесть продолжает успокаивающе бубнить, обращаясь со своей питомицей как со своим дитем: «Тише, малышка, тише. Она ничего тебе не сделала. И не сделает».

Малышка?

Серьезно?!

Эта малышка, отпусти ты её сейчас, кажется сожрет меня с потрохами. А ты, лысая прелесть походу лишь умилишься этому.

Меня окончательно накрывает.

Ржу уже просто в голос, ловя на себе суровый и осуждающий взгляд лысика.

- Маргош, ну всё-всё, успокаивайся, - несется от мужика, а меня ещё сильнее накрывает. Уже чуть ли не пополам сложились от смеха.

Секунд пятнадцать ещё смеюсь, а потом резко замолкаю.

- Да ладно?! – в неверии качаю головой и решительно захожу в лифт, на автомате тыкая по кнопке своего этажа. – Осторожно, двери закрываются, – изображаю дикторский голос, звучащий в общественном транспорте.

- Ты охренела?! – рычит уже сам хозяин этой шавки, невольно отступая назад, чтобы я на него не наткнулась.

Ну, либо его волной моего алкогольного амбре откинуло назад. Выхлоп у меня и правда мама не горюй. Думаю, я и не трезвею только потому, что нос чует «все ароматы Франции» из моего рта и отправляет организм на второй круг опьянения.

- Я тебя спрашиваю, пьянь малолетняя! У тебя алкоголь что, отключил не только мозги, но и чувство самосохранения?!

Мда... теперь понятно, от кого набралась таких херовых манер эта... как её там? Ах, да, Маргоша.

- Фу! – фырчу в ответ. – Кстати, это вам двоим было сказано. И тебе, - тыкаю пальцем в тявкающую шавку, - пушистое ты чудовище.

Поднимая палец и взгляд на мужика, ехидно улыбаюсь и заканчиваю свою речь елеинным голоском:

- И тебе, лысая прелесть!

Интересно, а кнопка вызова скорой помощи в лифте есть?
Как-то нездорово этот товарищ покраснел.
Инсульт его, что ли, пизданул?
Кстати, глазище тоже чёт налились как у разъяренного быка.
Не, точно инсульт.
Вон как перекосило бородатую рожу!

Глава 2

Гера

В первые пару секунд после слов этой малолетки мои руки не оказались на тонкой хрупкой шее этой только по одной причине – они были заняты Маргошей.

Сказать, что я охренел – ничего не сказать.

Лысая прелесть?!

Нет, у этой малолетней пьянчужки точно напрочь отсутствует инстинкт самосохранения. Как и мозгов. Серого вещества ей не хватает даже на то, чтобы сообразить: после подобных слов запереть себя в таком тесном пространстве без единого выхода с огромным, разъяренным мужиком – это свехидиотизм.

Марго, кстати, тоже похоже офонарела от слов и поступка этой девчонки. Даже лаять перестала и просто дрожит на моей руке, пока я прижимаю её к своей груди.

Спокуха, Гера!

Выдыхай!

Вот только как-то чот не выдыхается, мать вашу!

Эту пьянчужку спасает только то, что я взрослый дядя. Меня хоть и бомбит после «фу» и «лысой прелесть», но мозги не пропил, в отличие от этой малолетки, и выдержка у меня почти сорокалетнего мужика, а не двадцатилетнего пацана.

- Ты в курсе... - начинаю угрожающе рычать, но эта сопля спокойно меня перебивает, опуская наконец палец, который моя темная часть души ну очень хочет перехватить и сломать.

- Слушай, лысая прелесть, а ты на каком этаже живешь? – с искренней заинтересованностью спрашивает она. Выражение симпатичного лица такое, будто ей знать это просто жизненно необходимо.

Вопрос и наглость этой девчонки приводит меня в ещё большее бешенство.

- Я чего интересуюсь, - перестает тыкать в меня пальцем и говорит чуть ли не шепотом, как будто великий секрет сейчас мне будет открывать. – У меня просто с икотой проблемы. А ты со своим чудовищем оказывается можешь её останавливать. Ну, вернее, ваш вид. Я тут подумала, если опять у меня начнется эта фигня с икотой, так я к тебе заручу...

- Я тебя сейчас убью! – мой рык совпадает с тявканьем Марго.

- Слушай, ну тебе чего – жалко что ли сказать, в какой квартире ты живешь с этим чудовищем? – разочарованно хнычет девчонка. – Ну будь ты человеком, а...

Правильно, Гера, будь именно человеком. И вспоминай, что главная человеческая заповедь гласит «Не убий».

Вот только эта мысль никак не помогает. Правый глаз как дергался последние секунд двадцать, так и продолжает это делать.

Так, на какой она там этаж нажала? Сколько мне ЭТО недоразумение ещё терпеть?

Перевожу взгляд на панель и...

Да твою же мать!

Закон подлости в прямом его действии.

Мы с ней оказывается соседи по лестничной площадке.

И вот почему-то я твердо уверен в том, что она не в гости к кому-то пришла или этажом ошиблась. Нет, моя чуйка орет о том, что именно эта пьянь малолетняя неделю назад заехала в квартиру по соседству со мной. И которую я до сегодняшнего дня не видел.

И как я так лоханулся - не пробил, кто купил ту квартиру.

Хотя, выяснил бы я и что бы это изменило?

Ничего!

Только и остается смириться с тем, что это чудо-юдо будет жить за стенкой.

«Господи, это где же я так нагрешил-то а?» - с тоской крутится в башке данная мысль, пока я пытаюсь сделать одновременно сразу три вещи.

Привести свой глаз в порядок.

Успокоить Маргошу, которая пошла на второй круг своего крайне возмущенного тьявканья, глядя её по нежной гладкой шерстке спины.

И держать себя в руках, которые прям дергаются в сторону одной наглой особы, чтобы... придушить её к чертовой матери!

Так, ладно, Герыч.

Покажи, что ты взрослый тридцативосьмилетний мужик и перестань реагировать на пьяный бред какой-то малолетки. Просто заткнись и молчи.

А завтра, когда девчонка проспится, придешь к ней и объяснишь популярно этой козе, что не стоит так разговаривать со взрослыми дядями.

- Ну и черт с тобой, - девчонку ведет и она чуть ли падает назад, вовремя выставляя руку и хватаясь за поручень, установленный у всех трех сторон в лифте. – Упс... чуть не упала. А про то, где ваша парочка живет, я и сама выясню, - хихикает она.

Стиснув зубы, прожигаю её яростным взглядом, но молчу. Маргоша за нас обоих материт на собачьем языке эту девчонку.

Почувствовав вибрацию в кармане, перехватываю поудобнее одной рукой свою любимицу и вытаскиваю сотовый. Не глядя на экран, принимаю вызов и рычу в трубку:

- Слушаю!

Марко замолкает, поднимая свою головешку и смотря на моё лицо с просьбой в глазах, чтобы я её опустил и тогда она покусает девчонку за ноги, пока я говорю по телефону.

Меня обуревают сильное искушение это сделать, но не хочется, чтобы моя красавица, не дай Бог, ещё чем-нибудь заразилась от этой малолетки, если прокусит той ногу до крови.

- Гера, ты... - слышу голос друга.

- Это срочно? – продолжаю рычать.

- Эм-м-м... да нет. Я что - не вовремя?

- Перезвоню, - рявкаю в трубку, отключаясь.

- Ге-е-ера... - протяжно тянет девчонка, улыбаясь.

Да когда уже этот чертов лифт доедет до нужного этажа?!

- Никогда такое имя не слышала. А это сокращенное имя? Ой, наверняка сокращенное. Так, а какое же тогда полное? – задумчиво и пьяно хмурит брови. – Ой, а давай я угадаю! – с восторгом пищит она.

Гера, лови уже этот чертов дзен!

Закрывая глаза, делаю парочку глубоких вдохов и выдохов.

На первом имени, произнесенным девчонкой, открываю глаза.

- Герман?

Видя, что я никак не реагирую, делает ко мне шаг.

- Нет! – рычу я.

И это больше относится к тому, чтобы она оставалась на своем месте и не подходила ко мне близко. Всё-таки терпение у меня не безграничное.

- Нет? – разочарованно тянет девчонка. Но самое главное, она стопориться на месте. – Георгий?

И смотрит вопросительно на меня, не соображая, что «нет» было для её телодвижений, а не вопроса.

- Нет, - цежу опять сквозь зубы, уже отвечая на вопрос.

- Гектор? – следует следующее имя.

- Нет.

- Григорий?

- Нет! – начинаю заводиться опять.

- Генрих?

В принципе, можно и самому назвать своё имя. Всё равно ведь завтра познакомимся, когда я приду к ней с воспитательной беседой.

А может она после этого хоть заткнется.

- Герасим. Полное имя Герасим, - раздраженным тоном рычу я, видя, как она открывает свой рот, чтобы ещё вариант предложить.

У девчонки наступает ступор.

И я чуть ли не улыбаюсь довольно и широко.

Правда, радовался я не долго.

Девчонка моргает пару раз, а потом медленно переводит заторможенный взгляд на Маргошу, которая под её взором резко и растерянно замолкает.

- Ну-у-у... - тянет девчонка. – Слушай, странно, что ты Маргоша, а не Муму.

Твою же мать! Глаз опять начал дергаться.

- Боюсь, дорогуша, что у меня для тебя плохие новости. Твой хозяин в любой момент тебя может утопить, - между тем продолжает глубокомысленно вещать девчонка. - Ты это... не шибко его зли, если что. А то хочу тебе сказать, Герасимы они такие – чуть что, так сразу в мешок и в речку.

Я сейчас тебя, пьян ты малолетняя, упакую в мешок, накидаю туда же тяжелых камней и скину в речку!

Глава 3

Господииии... кто-нибудь убейте этого дятла в моей башке!

Не, лучше тогда сразу меня прибейте.

С трудом поднимаю веки и громко стону от боли, прострелившей мою бедную головушку.

Вожу одними только глазами по сторонам и облегченно выдыхаю.

Класс!

Я всё-таки добралась до дома, так как лежу на своей кровати в своей спальне.

Пытаюсь раскопечгарить свою память, чтобы вспомнить вчерашний вечер, но...

Хоть убей, ничего не помню с того момента, как села в такси, которое увезло меня от подруги.

Стараясь сделать это как можно медленней, начинаю соскребать себя с кровати.

В башке - дятел, во рту – помойное ведро, в глазах – битое стекло, а по всему телу (что внутри, что снаружи) каток проехал.

Зашибись ты, дорогая, погуляла.

Ты же нахрена после бутылки вина сэм начала хлестать?!

По стеночке выдвигаюсь в сторону ванной комнаты.

В зеркало там даже не смотрю на себя. Боюсь, при виде своей рожи, которая наверняка от тошноты зеленого цвета, начну блювать.

Умываюсь дрожащими руками, а потом с ненавистью смотрю на зубную щетку.

«Давай, ты сильная! Ты сможешь!» - мысленно командую сама себе, понимая, что освежить свой хлебальник точно нужно. Тут без вариантов. Меня кажется и тошнит больше потому, что во рту чувствую каку.

Усевшись на пуфик, стоящий между унитазом и раковиной, задерживаю дыхание и быстро пихаю себе в рот зубную щетку. Кошусь на белого друга, надеясь что сегодня у нас с ним не состоится свидание, и он не увидит то, чем я вчера закусывала.

Ещё никогда в своей жизни я так быстро не чистила зубы.

Но спустя минуты две, начав снова дышать и прополаскав рот, понимаю, что правильно поступила. Реально тошнить стало меньше, когда ощутила во рту ментоловый привкус пасты.

Так, теперь можно и в душ сходить.

Пока его принимаю, напрягаю свои извилины, всё-таки пытаюсь вспомнить вчерашний вечер.

Ничего. В памяти ни единого воспоминания после кадра, как я закрываю дверь такси и царским тоном произношу «Ну, погнали!».

И пусть я ничего не помню, но почему-то в ушах четко слышу лай. Противный такой, писклявый.

Я что, где-то с собакой пересекалась?

Высушив волосы, напяливаю трусы и свою любимую футболку с надписью «Проблема, это ты» и иду в сторону кухни. Кажется, мой организм очухался до той стадии, что можно попробовать закинуть в желудок если не еду, то хотя бы жидкость какую-нибудь. Безалкогольную!

Когда я переступаю порог кухни, во входную дверь стучат. Громко и настойчиво.

Оборачиваюсь через плечо, смотря в коридор с сомнением.

Блин, ну не в состоянии я сейчас принимать гостей. Может не открывать, типа меня нет дома.

Стук повторяется. И с ещё большей настойчивостью.

- Твою же мать, чей бы сын или дочь, там не стоял! – рывкаю раздраженно и топаю назад к входной двери.

Кажется, будет проще узнать, кого нелегкая притащила и послать его туда, откуда он пришел.

Открываю дверь и вижу огромного, лысого, бородатого амбала. Незнакомого мне от слова ваше.

Тестостероновая гора молча смотрит на меня, перекрестив руки на своей мощной груди. Я на него, выгибая вопросительно бровь.

Чего нужно, моя ж ты лысая прелесть?

Хмурюсь, не понимая откуда всплыла это прозвище. Но то что оно мне почему-то знакомо – тут без вариантов. Слишком легко на язык, так сказать, легло.

Немой что ли?

С какого-то перепуга в башке всплывает произведение Тургенева.

Кстати, можно прямо сейчас выяснить, может у этого амбала и со слухом проблемы.

- Случаю тебя внимательно, Герасим? – как можно громче интересуюсь у багровеющего мужика.

У-у-у, дядя... ты бы следил за своим давлением. Вон как покраснела рожа.

- Я!.. Я ЖДУ! – рычит мужик низким хриплым басом.

Ага...

И чего же ты, лысая прелесть, ждешь на лестничной площадке у моей квартиры?

Первой звезды? Так день на дворе, дорогой.

У моря погоды? Так в нашем городе только речка есть, никаких тебе морей и океанов, мечтатель ты мой.

А-а-а... кажется я поняла.

- Значит так, слушай сюда, - начинаю говорить с самым серьезным видом. – Сейчас спускаешься на первый этаж. Хошь на лифте, хошь по ступенькам, как твоя душенька пожелает. Выходишь из подъезда и топаешь прямо, выходя с придомовой территории. Как только вырлишь на улицу, поворачивай направо, проходишь метров... - задумчиво поднимаю глаза вверх, - метров сто пятьдесят и вуаля – ты на месте!

Мужик впадает в загруз. Полный и бесповоротный. Даже варежку свою приоткрыл от шока.

- На каком месте? – тупит данное шкафоподобное создание, заставляя меня с мнимым сочувствием посмотреть на него, обреченно качая головой.

- На нужном тебе месте. На остановке, - тяжело вздыхаю, видя, что совсем мозг сломался у мужика. – Ты сказал, что ждешь. Я так понимаю это что-то из серии «Я не такая, я жду трамвая». В твоём варианте правда, «я не такой», но думаю суть ты уловил, - подмигиваю ему.

Он мне тоже.

Но это не факт, так как что-то мне подсказывает - данное подергивание его правого века смахивает больше на нервный тик.

- Короче, остановка там, где я тебе сказала, - начинаю закругляться, так как во рту уже просто пустыня, которая требует, чтобы я её оросила кружечкой водички. - Можешь смело туда топать и ждать. Чего хочешь и сколько хочешь. Аривидерчи, амиго!

А после решительно и быстро закрываю дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.